

Анна Осокина

**Отмеченная огнем.
Вкус полыни**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-75

Осокина А.

О-75 Отмеченная огнем. Вкус полыни / Анна Осокина. – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-521-99323-9

Продолжение книги «Отмеченная огнем» Битва завершилась победой княжества, Веренир и Исха вместе. Однако на пути их счастья возникают совершенно неожиданные обстоятельства, которые никак нельзя было предусмотреть. Преодолеет ли их любовь все преграды? И смогут ли они разобраться с очередной порцией неприятностей, которые пришли из прошлого?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99323-9

© Литнет, 2026

© Осокина А., 2026

Глава 1

Веренир проснулся от собственного тихого вскрика. Сердце выпрыгивало из груди. Он лежал, глядя в темный потолок, и пытался выровнять рваное дыхание. Во сне он видел Исху. Она возглавляла его армию неживых, которая медленно двигалась ему навстречу, и каждый воин протягивал к нему руки. Исха смотрела на него мертвыми глазами, в которых не было ни единой искорки узнавания. Только покой и покорность.

Веренир с трудом проглотил вязкую слюну, но она как будто лишь поцарапала сухое горло. Он нащупал кубок с водой возле постели и сделал несколько резких глотков, чуть не захлебнувшись.

В очаге ярко горел огонь. Исха, живая и невредимая, в одной длинной ночной рубаше сидела у самого пламя, обняв колени руками. Он видел ее безупречный профиль нетронутой шрамами половины лица. Ее миловидные черты, ровный нос, тонкие губы, локоны, заправленные за небольшое ухо. Она чуть раскачивалась, глядя, как пламя пожирает поленья, и настолько ушла в мысли, что, казалось, даже не заметила, как он проснулся.

Веренир смотрел на нее, не в силах оторвать взгляд. Ясногорящий! Боже всемогущий! Что творилось с ним, когда он думал о ней! Исха вызывала в нем столько чувств, что иногда он хотел бы бежать сам от себя, уйти от этих мыслей, от этого жара, который поглощал изнутри. От дикого страха ее потерять! Он так этого страшился, что сны сводили его с ума. Пальцы холодели, тряслись руки и подгибались колени.

Она была с ним. Несколько лучин назад он делил с ней ложе, брал ее неистово, до крови закусывая свои губы, чтобы не причинить боль ей – так он желал ее. До безумия. До иступления.

Исха отвечала взаимностью. Ради него она переступила через себя. Через свое природное миролюбие. Через желание созидать,

а не губить. Он знал, что она сделала это только ради него. Не ради княжества, не ради правителя или кого бы то ни было другого. Нет, она помогла, чтобы спасти его! И это убило что-то в ней.

Пробудившись по ночам от кошмаров, он часто наблюдал одну и ту же картину: Исха смотрела в огонь. Не сводила взгляд с одной точки, и это разъедало изнутри его самого. Видеть, как ее измучило чувство вины. Это медленно губило его. Он многое отдал бы, чтобы повернуть время вспять и не дать ей коснуться его, когда он пропускал через себя ту убийственную мощь. Он бы погиб. Знал это точно. В одиночку не справился бы. Ну и демоны с ним! Они все равно победили бы. А та, которой он дорожил больше всего на свете, сейчас не убивалась бы так, потеряв часть души.

— Снова кошмары? — глухо и отстраненно спросила Исха.

Она все же заметила, что он бодрствует. Давно заметила. Наверное, сразу, как только он вскрикнул.

Веренир с трудом поднялся. Тело после сна задеревенело, а недавно затянувшиеся раны еще давали о себе знать. Исха наотрез отказалась лечить его ранения магией, потому что он мог не выдержать. Она сказала, что всерьез опасается, как бы ее воздействие не стало последней каплей для него, а потому лечила его с помощью трав и мазей. Они помогали, но гораздо медленнее, чем если бы она применяла силу.

Десница, не тудясь одеваться, полностью обнаженный подошел к Исхе и со стоном сел возле нее.

— А ты опять не можешь спать? — спросил он, коснувшись кончиками пальцев ее молочной кожи на плече, с которого слегка сползла рубаха.

Исха только вздохнула и, придвинувшись ближе, положила голову ему на плечо. От этого движения у него защемило сердце. Каждый ее жест, который проявлял ее отношение к нему, он переживал до муки глубоко, сам удивляясь, что может чувствовать так остро.

— Я устала, Веренир, — после долгого молчания молвила она. — Вот здесь, — она прижала ладонь к груди, — словно дыра.

– Я жалею, что ты помогла мне, – горечь, с которой он произнес это, осталась на корне языка, как после той настойки полыни, которую делала ему Исха для скорейшего заживления ран.

Она отстранилась от него и посмотрела болотного цвета глазами, в которых читалось недоумение.

– О чем ты говоришь, Веренир? Ты бы погиб без моей помощи!

– Да, – решил не спорить он с очевидным. – Наверняка. – Он улыбнулся самыми уголками губ.

Дыхание Исхи участилось, она затрясла головой и ударила его в грудь двумя кулаками. Не больно, но ощутимо, Веренир еле удержался от падения.

– Никогда не говори такого! Слышишь?! – по ее щекам потекли две крупные слезинки, которые прожигали на сердце Веренира две кровоточащие полосы. – Если бы умер ты, я не стала бы жить! Не смогла бы!

Она тряслась в немых рыданиях, налетевших внезапно урагана. Он схватил ее, крепко прижав к голой груди, раскачивая, как ребенка.

– Прости, прости меня! Девочка моя, маленькая моя, прости, что не уберег от всего этого, что заставил через все это пройти... – Они и сам ощутил, как по щекам медленно ползут горячие капли, но не смахнул их.

Исха постепенно затихла и подняла на него взгляд.

– Я сама на это пошла, Веренир. И сделала бы снова все точно так же, – голос ее звучал твердо и настолько не сочетался с заплаканным лицом, что у него на руках волосы поднялись дыбом.

– Исха... – выдохнул он, не зная, что и сказать на это.

– Я люблю тебя. Больше жизни люблю, – продолжила она, и от этого его сердце как рыба об лед забилося о ребра.

Она впервые произнесла это. Впервые сказала вслух. Впервые осмелилась. И, несмотря на все, что сейчас с ними происходило, это подняло в нем огненную лавину, которая захлестнула с головой. Не контролируя себя, Веренир заключил ее лицо в обе ладони

и с непреодолимой жаждой приник к ее губам. Исха иступленно застонала, этот глубокий горловой звук в момент переменял его настроение, и он повалил ее на ковер, продолжая пить ее губы.

– Я люблю тебя, люблю тебя, люблю!... – шептал он прямо ей в рот, а ладони сами поползли вниз, сменяя мягкую кожу через тонкую ткань рубахи.

Кто-то еле слышно поскребся в дверь. Как будто кошка. Только в покои к деснице кошки никогда не ходили. Исха под ним чуть вздрогнула, он отстранился от нее. Они оба замерли, прислушиваясь. Звук повторился.

– Исха, – с той стороны раздался приглушенный голос Бо.

Она подскочила, ища глазами халат, в котором пришла вечером к Верениру, после того как уложила мальчика спать.

– Исха-а-а! – канючил он. – Открой!

Он тоже плохо спал с тех пор, как она оставила его в деревне.

Исха все же нашла халат, а Веренир в это время быстро натягивал просторные штаны из легкой ткани, которые он носил в своих покоях. Ведьма запахнулась и, хорошенько подвязав пояс, пошла открывать.

Их взорам предстал растерянный дружинник. Очевидно, он не знал, что делать с мальчонкой.

– Прошу прощения, госпожа Исха, я говорил ему, что вас с господином десницей нельзя беспокоить... – Он испуганно посмотрел на нее.

После того, что они вместе с Верениром сделали с врагами княжества, она замечала на себе такие же взгляды, как раньше ловила только на деснице. Люди боялись их обоих. Боялись того, что они могут сотворить.

– Все хорошо. – Она улыбнулась стражнику и вздохнула, глядя на маленького нарушителя спокойствия. – Бо, как ты узнал, где я?

– Я... – малыш опустил взгляд, тонкими пальчиками теребя легкую рубашку, в которой он спал. – Просто знал.

Она опять вздохнула. Его дар стал проявлять себя чаще.

– Пойдем, уложу тебя спать. – Она взяла его теплую ладошку в свою.

– А ты поспишь со мной? – Бо умоляюще уставился на нее, ожидая ответ.

Тело после прикосновений Веренира пульсировало. Она так желала остаться рядом с ним в тот миг! Но смотрела на малыша и понимала, что его нужда важнее.

– Конечно, мой хороший, конечно, пойдем.

Она хотела прикрыть дверь, но изнутри донесся голос:

– Исха, идите сюда.

– Ты уверен? – Она заглянула обратно в покои.

– Конечно.

Она еще ни разу не приводила Бо в покои десницы, тот только несколько дней как начал подниматься с постели. Он тяжело восстанавливался, потому что, кроме ран от стрел, был ослаблен магией. Веренир пропустил через себя столько силы, что сам едва это вынес.

Бо ступал, затравленным зверьком жавшись к ее бедру.

– Не бойся, Бо, иди сюда, – улыбнулся ему Веренир, и от этой улыбки на душе Исхи чуть посветлело. Десница похлопал по кровати, на которой сейчас сидел сам.

Она боялась того, что Веренир не поймет ее, боялась, что он не примет мальчика, что будет ревновать к нему. У нее было столько страхов из-за их встречи, но Веренир отреагировал на его появление в замке совершенно спокойно. Они успели познакомиться в день его приезда несколько седмиц назад, но больше не виделись.

Исха разрывалась между двумя важными в ее жизни мужчинами – маленьким и взрослым – пытаясь уделять время и тому, и другому.

Бо покосился на Веренира, но все же подошел к нему и вскарабкался на высокую кровать.

– Тебе привиделся плохой сон? – Исха ласково погладила мальчика по белокурым волосам, которые подстриг княжеский брадобрей.

Он покачал головой.

– Нет, не плохой. Но я видел, что он скоро придет, – ответил Бо.

– Кто придет, солнышко? – Ведьма погладила его по спине.

– Человек, который привез меня.

– Куда? – Исха все больше настораживалась.

– В твой дом. Он спрятал меня там, чтобы меня не нашли плохие люди.

Сердце кувыркнулось и забилося быстро и неровно. Исха испуганно посмотрела на Веренира.

Он, глядя на нее поверх головы ребенка, чуть пожал плечами. Бо никогда раньше не говорил ей о каких-то «плохих людях», да и того человека, который заботился о нем, пока не пропал, они больше не обсуждали. Мальчик был не слишком разговорчив.

– Бо, это просто сон, никто не придет.

– Придет, я знаю. – Малыш вдруг улыбнулся. – Ты ушла, а я грустил.

– Ты злился на меня? – У Исхи сжималась грудь, когда она думала о том, что пришлось оставить мальчика почти у чужих людей. Но она не могла взять его с собой на войну. Не могла!

Ребенок серьезно кивнул. Она вздохнула, удивляясь, почему он так свободно говорит в присутствии малознакомого ему Веренира. С другими он вел себя совершенно закрыто.

– Но потом ты пришла ко мне, когда я спал.

– Я тебе приснилась?

Бо снова кивнул.

– И он был с тобой. – Малыш повернулся к Верениру.

Десница нахмурился.

– Ты перепутал, радость моя. – Исха нежно погладила его по руке. – Ты ведь не видел Веренира до того, как мы приехали в замок.

– Нет, видел! – запротестовал он. – Он приходил ко мне ночью вместе с тобой. А потом я видел, как вы...

– Что видел? – Теперь нахмурился Веренир и присел на корточки напротив ребенка, чтобы их лица находились на одном уровне.

Мальчик пожал плечами.

– Там было много людей. И они дрались и падали. – Он замолчал, как бы вспоминая. – А потом вставали и шли дальше, только они становились уже другими. – Бо посмотрел на Исху немного испуганно. – Мне они не понравились.

Веренир очень красноречиво глянул на Исху.

– Я сейчас, – улыбнулась она Бо и поднялась.

Десница тоже встал.

– Исха... – Веренир будто подбирал слова. – Я думаю, что он провидец.

– Он – кто? – Она сощурилась.

– Это очень редкий дар, я о таком только читал. Не уверен, но, думаю, он видит будущее и настоящее.

– Он еще слишком мал для такого яркого проявления дара. Сколько тебе было, когда ты понял, что владеешь магией? – зашептала Исха, они отошли на несколько шагов от мальчика.

– Четырнадцать, – без заминки ответил Веренир.

– Расскажешь подробнее?

– Потом. – Веренир покосился на малыша.

– Хорошо, но ему не больше пяти зим! – тихо возмутилась Исха. – Мне было двенадцать, когда я впервые ощутила силу, а он слишком юн! – запротестовала она.

Веренир тихо засмеялся.

– Что? – недовольно буркнула Исха.

– Ты говоришь так, будто что-то можешь с этим поделать. Исха, дар проявляется, и мы можем лишь научить его, как им пользоваться.

Она вздохнула, а потом внимательно глянула в глаза десницы, в неярком освещении огня они казались темно-синими, как ночное небо, хотя при дневном свете были небесно-голубыми.

– Мы?...

– Ну... да, – немного растерялся Веренир. – Он ведь теперь... твой.

Они ни разу не затрагивали тему Бо, будто оба намеренно обходили его стороной в разговорах.

Исха приняла предложение князя и получила официальную должность княжеской целительницы, чем очень обрадовала не только Веренира, но и Медику, которая души в подруге не чаяла.

Теперь Исха жила в бывших покоях лекаря Ратиура, распоряжаясь всеми его большими запасами эликсиров и снадобий. И рядом с ней – Бо. Вообще-то, князь выделил мальчику собственную комнату недалеко от покоев Исхи, но Бо обычно не хотел там долго оставаться даже с нянькой, поэтому почти все время вертелся рядом с ведьмой. А она была только рада этому. Когда этот маленький человечек строил из деревянных кубиков замки, пока она готовила отвары и мази, на душе теплело. И поэтому она не могла отказать ему в его настойчивом желании засыпать с ней рядом. Ему слишком многое пришлось перенести в его возрасте.

И вот теперь это. Дар открылся. Исха так надеялась, что то взаимодействие с ее медальоном – лишь случайный выброс силы, которая проявится намного позднее, когда он будет больше понимать. Но нет.

– И как ты к этому относишься?... – с замиранием сердца наконец решилась спросить она.

– А как я могу к этому относиться? – улыбнулся десница. – Если он дорог тебе, то дорог и мне.

– Правда?

– Мы еще мало знакомы, – вздохнул Веренир. – Но, думаю, мы с ним подружимся.

Исха не смогла сдержать улыбку. Она хотела обнять Веренира, но покосилась на малыша, который занимался тем, что разглядывал резьбу на спинке кровати, и просто взяла за руку.

– Спасибо, – выдохнула она.

– Да за что? – кажется, Веренир действительно не понимал.

– Мне очень важно, чтобы вы оба находились рядом. – Она опустила взгляд.